

Вернувшись в Хайчжу, первым, кого Ся Лэй встретил, была не Гуань Лин-Шань, которая управляла заводом Thunder Horse, а Цзян Жу-И.

Они вдвоем шли по дорожке у моря и разговор никак не завязывался.

Это было довольно неловко. У Ся Лейя были вещи, о которых он хотел сказать, но не знал как

Они прошли еще немного, и Ся Лэй остановился перед павильоном. «Жу-И, давай присядем ненадолго».

«Ага», -Цзян Жуйи слегка кивнула и больше ничего не сказала. Она села на скамейку рядом с Ся Лэйем, затем посмотрела вдаль на море, сохраняя молчание, хотя ее глаза были полны боли, которую она не могла скрыть.

Она знала, о чем Ся Лэй пришёл поговорить с ней. Помолвка Ся Лейя и Шеньту Тянь-Инь была горячей новостью, и в наш информационный век такие большие новости распространись быстро. Избежать этого было невозможно.

«Как он мне скажет?» - в уголках ее рта появилась горькая улыбка. «Мне все равно, как он это скажет? Какое значение это имеет?»

«Жуй-И...» - наконец начал Ся Лэй, но он просто назвал ее по имени.

Цзян Жу-И глубоко вздохнула и заставила себя улыбнуться. «Просто скажи, что ты хочешь сказать. Ты всегда был таким прямолинейным, а что теперь? Чего ты ходишь вокруг да около?»

Ся Лэй некоторое время помолчал, а затем сказал: «Я женюсь на Шеньту Тянь-Инь».

Слезы навернулись на глаза Цзян Жу-И, но она сказала, сохраняя улыбку: «О, поздравляю вас. Я ... я знала, что вы двое будете вместе».

«Мне жаль». Ся Лэй не смел смотреть ей в глаза. Его сердце болело, и он чувствовал себя плохо.

«Хе-хе», - Цзян Жу-И наигранно рассеялась. «Чего тебе жаль? Ты не сделал ничего, о чём тебе стоит сожалеть. Я просто ... просто ...»

Она не смогла продолжить.

Ся Лэй собрался с силами и сказал: «Я знаю твои чувства ко мне, но я...»

«Я знаю. Мы слишком близки. У тебя ко мне другие чувства», - Цзян Жу-И не могла больше сдерживать слезы, и они стали бесконтрольно скатываться из ее глаз. «Я очень сожалею об этом сейчас ... Если бы я не издевалась над тобой, когда мы были детьми, если бы я не купалась с тобой голой в реке, ты, вероятно, не почувствовал бы, что мы слишком близко, да?»

«Жу-И, я...» Ся Лэй не знал, что сказать.

«Забудь. Сейчас говорить об этом бесполезно. Ты женишься на Шеньту Тянь-Янь. Я даю вам своё благословение». Цзян Жу-И вытерла слезы. Ее сердце было разбито, но она все еще заставляла себя улыбаться.

«Жу-И, ты определенно найдешь парня лучше меня», - мягко сказал Ся Лэй.

«Да пошёл ты!» Внезапно сказала Жу-И.

Ся Лэй был шокирован; он не понимал, почему Цзян Жу-И так отреагировала.

Цзян Жу-И нанесла ему сильный удар. «Если бы это сказал кто-то другой, я бы никак на это не отреагировала. Мужчину лучше, чем ты? Покажи мне хоть одного - я сразу же выйду за него замуж».

Ся Лэй покачал головой и криво улыбнулся.

«Шеньту Тянь-Инь - счастливая женщина». Голос Цзян Жу-И был слабым. «Когда ты женишься?»

«Наша свадьба состоится 29-го числа двенадцатого лунного месяца, но ее отец хочет, чтобы мы получили бумажный сертификат в ближайшие несколько дней. Я приехал в Хайчжу, чтобы позаботиться об этом».

«Конечно, ее отец беспокоится. Он, должно быть, боится, что тебя заберет какая-то другая женщина», - кисло сказала Цзян Жу-И.

Ся Лэй сухо усмехнулся. «Жу-И, ты же знаешь, я не такой человек».

«Ты мне нравишься, потому что ты хороший. И Шеньту Тянь-Инь хочет выйти за тебя замуж, потому что ты хороший мужчина. Ты хороший, потому что...», - Цзян Жу-И подавилась слезами и не смогла продолжать. Она внезапно бросилась в объятия Ся Лэя и начала плакать.

Ся Лэй нежно обнял ее и похлопал по спине. Он хотел утешить ее, но не знал, как это сделать.

Цзян Жу-И почувствовала себя лучше после этого, но она не стала вырываться из объятий Ся Лэй. Она наклонилась к его уху: «Я ... подожду тебя еще пять лет».

Это было ужасно грустное обещание.

Самым драгоценным временем для замужества женщины был такой короткий период, и она ждала его с самого начала своего девичества. Если бы она ждала его еще пять лет ... пять лет - она была бы «старой девой!»

«Жу-И, нет нужды делать это с собой, правда. Я ...». Это обещание тяжёлым грузом давило на него, и он не мог нести за него ответственность.

Цзян Жу-И со слезами на глазах посмотрела на Ся Лэй. В её взгляде была решительность. «Это тебя не касается. Я люблю тебя. Как я могу быть с кем-то другим? Я готов ждать. Я буду ждать тебя вечно».

«Это нечестно по отношению к тебе, Жу-И. Ты...»

«Нельзя применять справедливость к любви. Если тебе жаль меня, приходи ко мне, когда будешь в Хайчжу. Приходи навестить моего отца. Я буду рада и этому», - сказал Цзян Жу-И.

Что это было?

Ся Лэй был в растерянности.

«Ты женишься. Ты станешь мужем другой женщины, но сейчас ты ещё не её муж. Я ждала тебя так много лет, ты ...», - она закрыла глаза. «Можешь поцеловать меня?»

Ся Лэй колебался, но все же приблизился и поцеловал её в губы. На её красных губах был вкус слёз.

В тот момент, когда губы Ся Лэй коснулись ее, Цзян Жу-И застыла и не могла пошевелиться. Однако через секунду она взяла инициативу и приоткрыла губы Ся Лэй своим маленьким языком, чтобы обхватить его язык. Если это будет ее единственный поцелуй с Ся Лэем, то она хотела, чтобы он запомнился надолго - ей нужен горячий французский поцелуй!

Цзян Жу-И выпустила Ся Лэй несколько минут спустя, после того как ее язык онемел.

«Запомни, что я сказала. Я буду ждать тебя. Я люблю тебя!» - выпалив эти слова, Цзян Жу-И

встала и убежала.

Слеза скатилась по щеке Цзяна Жу-И и, плывя по ветру, попала на щеку Ся Лэйя. Эта слеза была похожа на проклятие, запирающее Ся Лэйя на этой скамье. Он собирался преследовать Цзян Жу-И, но он не мог сдвинуться с места.

Что он мог сказать ей, если бы догнал?

Откажется ли он от женитьбы на Шеньту Тянь-Инь и пойдет с Цзян Жу-И, если догонит ее?

Любовь была такой - иногда сладкой, как медовое вино, иногда шрамом на душе, для исцеления которого не было лекарства.

Кто-то получает счастье, а кто-то страдает независимо от того, кого он выберет. Это была проблема без решения, и даже Боги не могли ему помочь.

Цзян Жу-И исчезла из поля зрения. Ся Лэй все еще тупо сидел на скамейке, продолжая пережевывать слова, которые Цзян Жу-И сказала ему на ухо: «Нельзя применять справедливость к любви. Если тебе жаль меня, приходи ко мне, когда будешь в Хайчжу. Приходи навестить моего отца. Я буду рада и этому».

Затем он криво улыбнулся и покачал головой. «Она намекает мне, что я все еще могу быть с ней, хотя женюсь на Шеньту Тянь-Инь? Этот намек, я ...»

Это выглядело простой просьбой с ее стороны, и ему просто нужно было сделать этот первый шаг, но проблема заключалась в том, как он мог начать роман с Цзян Жу-И, если он был женат на Шеньту Тянь-Инь?

Такое решение требовало мужества и мудрости.

«Проехали, подумаю об этом в другой раз», - от этих мыслей у Ся Лэй разболелась голова, поэтому он сдался. Он встал и вышел из павильона, направившись домой.

Никто больше не жил в этом доме, но в нём всё ещё было много вещей. Это было значимое место и стоило того, чтобы вернуться.

Он поехал домой и обнаружил, что ничего не изменилось.

Ся Лэй снял пиджак и навел порядок.

Убираясь в спальне, он обнаружил кусок жевательной резинки, упавший на пол. Он сделал

паузу, когда увидел жевательную резинку, затем улыбнулся. «Опять? Мне нужно поговорить с Еленой об этом в следующий раз. Она передает сообщение, но это слишком негигиенично».

Он раздвинул жевательную резинку и, конечно же, внутри была спрятана бумажная записка.

На этой бумаге был почерк Ся Чанхэ. Он написал: «Я получил информацию, что Ан Сухён связался с двумя группами убийц. Пока не знаю, кто именно, но эти люди - не обычные убийцы. Будь осторожен. Я собираюсь в Корею немного. Не читай вслух».

Ся Лэй смял бумагу в комок, а взгляд его стал холодным. «Ан Сухён, ты нанял наёмников в Москве, чтобы убить меня; объединился с Гу Ке-Вень, чтобы похитить мою невесту в Цзинду. Я еще не успел с тобой поквитаться за эти два преступления, а ты снова нанимаешь убийц, чтобы преследовать меня? Хорошо. Если ты так сильно хочешь, чтобы я умер, я тоже не позволю тебе жить».

Некоторые обиды можно было простить только после смерти.

Внезапно зазвонил его мобильный телефон.

Ся Лэй посмотрел на дисплей телефона и глубоко вздохнул. Подавив гнев, он ответил на звонок и сказал мягким голосом: «В чём дело, Тянь-Инь?»

«Что делаешь?»

«Я дома, убираюсь».

«Ого, ты такой прилежный. Хочешь, я помогу?» - усмехнулась она.

«Хе-хе, тебе стоила предложить это раньше. Я почти закончил».

«Хи-хи». Шеньту Тянь-Инь тоже засмеялась. «Тогда приезжай ко мне. Мы поженимся, поэтому семья хочет с тобой увидеться и поужинать».

«Да, хорошо. Я сейчас буду», - сказал Ся Лэй.

«Я буду ждать тебя дома, - сказала Шеньту Тянь-Инь. - О, да, я связалась с Ан Кыннаном».

Сердце Ся Лэя дрогнуло. «Что он сказал?»

«Он упрям и отказывается сдвинуться с места. Он даже упомянул тебя. Он сказал, что ты ...»

«Что он сказал обо мне?»

«Он сказал, что ты вор, что ты украл его меч Аттилы. Он хочет, чтобы ты вернул меч. Только в этом случае переговоры состоятся», - сказала она.

«Он поставил такое условие?» - спросил Ся Лэй.

«Да, но тебе не нужно беспокоиться о нем. Он не может использовать тебя, как разменную монету. Я могу взять его на себя», - сказала она.

«Когда ты начнёшь переговоры?» - спросил Ся Лэй.

«Завтра. Я договорилась, что мы встретимся в бывшем поместье Клана Гу».

Ся Лэй немного помолчал. «Хорошо, я сейчас приеду, и мы обсудим завтрашнее событие».

«Мм, я буду ждать тебя дома... Целуй меня», - сказала Шеньту Тянь-Инь.

Ся Лэй чмокнул телефон и повесил трубку.

Бумага сгорела в корзине и быстро превратилась в пепел.

«Ан Кыннан, ты пошёл против Семьи Ся, и Семья Ся позволит тебе над нами издеваться!» - голос Ся Лэй был холодным, как лед.

Двое мужчин из Семьи Ся были он и его отец. Один был тузом агентов СА, а другой - туз Бюро 101!

Если кто-то на этой Земле хотел жизни одного из членов семьи Ся, он должен сначала поставить свою жизнь на игровой стол!

<http://tl.rulate.ru/book/9119/540365>